

СОБЫТИЯ

СЕМЕРО КВЁЛЫХ

В КРЯЖИСТОМ ЗАМКЕ ЭЛМАУ, что стоит в живописных баварских горах, с 26 по 28 июня прошёл саммит G7. Саммиты, встречи высокопоставленных лиц и прочие съезды как правило рассматривают с точки зрения различных меморандумов, выводов и тем, содержащихся в повестке дня, но встреча "семёрки" этого года стала исключением. На встречу приехали главы Канады, США, Японии, Италии, Франции, Германии и Британии, а сопровождали их глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен и председатель Европейского совета Шарль Мишель. Единодушие стран Запада (да, Япония — тоже Запад) не понадобилось в дополнительном подтверждении, но встреча обросла таким количеством событий и контекстов, что не рассказать о ней просто нельзя.

Во-первых, играет важную роль место проведения саммита. Элмау был построен германским теологом и оккультистом Иоганесом Мюллером в начале прошлого века. Под властью нацистов, горячо поддержанной Мюллером, замок превратился в санаторий для солдат вермахта, а после окончания войны — в американский концлагерь. Для съезда вашингтонских подпевал места символичнее придумать было нельзя. Во-вторых, время проведения саммита совпало с острым осознанием администрацией Байдена нужды в союзниках — провал "Саммита Америк" и сомнительные результаты на азиатском направлении непрерывно подталкивают Вашингтон к повторению украинской мантры "весь мир с нами". Недавно немецкое издание Deutsche Welle* (DW) выпустило материал, где объявило Путина самым непопулярным в мире лидером. При этом данные исследования базировались на опросе жителей 18 стран — других стран в мире DW просто не нашлось. Вот и здесь — "семёрка" гарантированно поддержит и никогда не отвернется. В-третьих, важно и то, что стояло на повестке дня саммита. Занятная идея, которая обсуждалась его участниками в связи с энергокризисом, заключалась во введении мирового потолка цен на нефть. Это предложение, исходящее от главы Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен, поразило своей наивностью даже видавшую виды аудиторией европейской прессы. В самом деле, представьте себе ультиматумы России, Венесуэлы или странам Персидского залива в духе "снижьте цену, а то не будем покупать". Характерно, что такие идеи у Европы возникают в ситуации ограничения поставок энергоносителей со всех сторон.

Вашингтон, долгое время предлагавший американские газ и нефть в качестве альтернативы российским, сконцентрировался на внутреннем рынке во избежание социального взрыва. Российские же поставщики решили поиграть в формалистов и ограничили поставки по "Северному потоку" из-за нелепой ситуации с канадскими санкциями, запретившими возвращать немецкую газовую турбину на станцию под Выборг.

Вместе с этим страны G7 объявили о решении ввести эмбарго на торговлю российским золотом. Отрезать РФ от лондонского рынка золота — самого крупного в мире — показалось странам "семёрки" отличным планом по лише-

нию РФ доходов от торговли драгметаллом. Британский премьер Джонсон даже увидел в этом плане ключ к военной победе над Россией: "Это станет ударом в сердце военной машины Путина". В прошлом году, если верить "Би-би-си", Россия продала золота на пятнадцать с половиной миллиардов долларов, так что закрытие крупнейшего золотого рынка действительно может стать ударом по прибылям. Но, во-первых, пятнадцать миллиардов в год — ничто по сравнению с доходами от некоторых других статей экспорта, а во-вторых, никакие санкции G7 не отрежут Россию от азиатских золотых бирж, где заплатят не меньше.

Очередная антироссийская банальщина по итогам саммита G7 не вышла за пределы нерешительного бормотания коллективного Макрона — хозяин саммита канцлер Шольц объявил, что единство стран "семёрки" стало посланием Путину, Джо Байден заявил, что Запад не получит расколота, а глава Европейского совета Шарль Мишель назвал целями Запада "перекрытие кислорода российской военной машине и заботу о собственной экономике". Сравните этот нежный лепет с тем, что европейские и американские чиновники позволяли себе ещё два месяца назад, когда в их глазах горела одержимость тотальным разгромом России по всем фронтам, а кровь (или что там у них) по венам разогналась от перспектив "военного краха российской армии". Только Джонсон остался по-прежнему непреклонен — премьер, по глупости и от безысходности связавший свои рейтинги с поддержкой страны, чей неизбежный крах очевиден даже на Западе, требует не снижать накала поддержки и продолжать давить.

НО СЛОВА ЛИДЕРОВ стран G7 не имеют значения — мы их слышали уже множество раз и даже безумные идеи типа ограничения покупателям закупочной цены очень слабо удивляют на этом этапе. Сейчас значение имеет процесс на стыке международной политики и психиатрии — попытки могущественных людей, собравшихся на групповую терапию, убедить себя в правильности выбранного ими пути, убедить себя в собственной неуступчивости, в бесконечной правоте и в крутости дряблых стариков, беспольных бюрократов и одной поблёкшей пожилой немки.

"Крутость" — не моя формулировка: одна из таких попыток попала на видео, где Борис Джонсон заявил, что "семёрка" должна показать, что они круче Путина. Для этого Борис предложил раздеться по пояс, что отсылало к фотографиям российского президента 13-летней давности. В ответ на эту шутку юмора глаза могущественных бюрократов начали бегать — чей-то взгляд остановился на единственной женщине за столом, чьи-то взоры принялись прыгать по лицам собеседников и лишь Макрон наклонил голову вбок и на мгновение мечтательно посмотрел куда-то в пустоту. Сорок восьмой саммит G7 будут изучать не историки — его будут тщательно анализировать психиатры. Упрямство и жесткость позиции людей, собравшихся на саммите, совмещается с осознанием ими гибельности выбранного пути.

Илья ТИТОВ

* Deutsche Welle — СМИ, выполняющее функции иностранного агента

ЧЁРНЫЙ ПОЯС

НА САММИТЕ НАТО, проходящем в самом конце июня, среди ожидаемых и неинтересных тем — вроде борьбы с Россией в Восточной Европе или перевооружения германской армии — обсуждается, как утверждает Associated Press, кое-что более занятное.

Речь о российском влиянии в Африке и о способах его ограничить. Специально по такому случаю европейская пресса разродилась тонной материалов о российских минных полях на суданской границе, о похищениях нашими "музыкантами" пленников в ЦАР, о вине России в продовольственном кризисе в Африке и о множестве других негативных последствий нашего существования.

Обычно же африканские страсти, находящиеся на периферии глобальной новостной повестки, создают впечатление, что на огромном материале не происходит почти ничего. Это не так. Африка бурлит новостями о новых инфраструктурных проектах, парламентских кризисах и неожиданных симпатиях. Это нищий край и земля изобилия, за которую со времён португальских экспедиций ведут борьбу мировые державы. Конкуренция принимала разные формы: от долговых махинаций до государственных переворотов, от шпионских схем до размещения армии для усмирения местных. В соответствии с варшавским пророчеством Джо Байдена, XIX век возвращается — на этот раз в виде передела сфер колониального влияния. Бессистемное строительство плантаций и каучуковых фабрик заменяется на точечные иностранные инвестиции, перевороты — на поддержку прозападных правительств, а размещение своих войск оправдывается борьбой с терроризмом. Неоллиберальная терминология никого не должна вводить в заблуждение, ведь гонка за Африку не закончилась — более того, она ни на секунду не останавливалась, поменялись лишь игроки и определения.

На данный момент лидером этой гонки является Китай. Так, Поднебесная занимает первое место по денежным инвестициям в Африку и по построенной на континенте инфраструктуре. С 2011 года Китаю принадлежит 40% рынка строительства, тогда как совместные показатели всех стран ЕС упали с 44% до 34%, а у США — обвалились с 24% до 6,7%.

Стратегия, выбранная Китаем, вполне окулает себя как экономическим, так и политическим. Согласно опросам, 63% населения из 34 африканских стран положительно относится к Китаю, с небольшим отставанием следует США с 60%. Экономически вложения в Африку окулают себя в первую очередь ресурсами. К примеру, именно из Африки Китай получает 30% нефти и 20% хлопка, которые потребляет необъятная китайская промышленность. Помимо этого, на материки находится половина разведанного запаса марганца — элемента, важного для чёрной металлургии. Но так же, как капитал не строится исключительно на природных ресурсах, так и амбиции Китая затрагивают гораздо более важный ресурс Африки — человеческий. И люди здесь понимаются не только как инструмент труда, но и в качестве главной движущей силы экономики. В представлении Пекина, Африка, если брать её совокупный потенциал, при должном старании повторит исторический путь Китая, который ещё тридцать лет назад был развивающейся страной, но благодаря иностранным инвестициям и реформам внутри страны молниеносно стал мировой державой.

Ценность материала для КНР измеряется не только в деньгах, природных ресурсах или потенциале экономического роста. В 1971 году ООН голосовала за резолюцию, которая давала право Китайской народной республике представлять Китай вместо Китайской Республики Тайвань. До тех пор огромный материковый Китай не имел в ООН представительства — вместо него там заседал человек с маленького, но лояльного Западу Тайваня. Тогда 26 африканских стран поддержали правительство Мао Цзэдуна. Китайский лидер так высказался об этом событии: "Это наши африканские братья провели нас в ООН". Не стоит недооценивать мощь африканского блока как политического инструмента. Треть состава ООН приходится именно на африканские страны, что позволяет продвигать решения по мировым вопросам, которые могут играть на руку именно КНР для противодействия Западу в его собственных институтах.

Как лидер западных стран США в противостоянии с Китаем всё больше теряют контроль над Африкой. Только за последние 10 лет показатели торговли между Америкой и Африкой упали на 54%. В 2020 году при администрации президента Трампа с территории Сомали и ряда других африканских стран были выведены американские солдаты (впрочем, в минувшем мае Байден повернул это решение вспять). Да и в целом при Дональде Африке уделялось мало внимания. Последним американским президентом, посетившим данный континент, был Барак Обама. Также с 2014 года перестали проводиться американо-африканские конференции, и только в этом году, спустя 8 лет, состоялась встреча двух материков, приуроченная к срочному поиску Вашингтоном союзников вне стран Запада. Помимо этого, в соответствии с майским приказом Байдена, в Сомали были возвращены американские подразделения, хотя конкретно политическая обстановка в самой стране к этому никак не обязывала. Действие это было связано скорее с тем, что страна вышла из сферы российского влияния, так как бывший сомалийский президент Мохамед Абдуллахи был в хороших отношениях с президентами Эритреи и Эфиопии, которые придерживаются пророссийских взглядов. После майских выборов власти вернулся друг Запада Хасан Шейх Махмуд, уже бывший президентом с 2012 по 2017 годы. Подобный фокус американцев с учётом российской вовлечённости в дела Африки и расширяющейся мощи Китая кажется спорным, но стоит это трактовать как гипотетическую возможность для США сдержать хотя бы того неприятеля, на которого хватит сил.

РОССИЙСКОМУ ВЛИЯНИЮ на Африку далеко до инфраструктурных преобразований Китая и финансовой поддержки со стороны США, но у нас достаточно средств для создания своей собственной позиции на разделённом материки. Одним из средств для достижения целей является международное сотрудничество. С 2019 года в Сочи проводится ежегодный экономический форум между странами Африки и Россией. На недавно прошедшем ГИМЭФ присутствовали более двухсот представителей бизнеса из африканских стран. И у подобных вещей есть свои плоды, так как с 2015 года объём торговли между Россией и Африкой вырос на 40%. Кроме того, со стороны России ведётся и банковская экспансия. Было открыто 11 офисов московской брокерской компании Grand Capital в Буркина-Фасо, Нигерии и Танзании, а также открыт филиал инвестиционного банка "Ренессанс" в Кении. Помимо торговли, Россия создаёт себе нишу и на политической арене Африки. Недавно заключённый договор Кремля с Мали и пророссийские настроения в Буркина-Фасо, а также размещение отрядов всем известной российской ЧВК на территории региона Сахель, включающего в себя всю южную границу Сахары и 12 стран, вызвало недовольство со стороны европейских стран, в особенности Франции.

История Франции и Франсафрики в XXI веке гораздо более неоднозначная, чем отношения других европейских держав со своими бывшими колониями. Если другие западные лидеры более-менее отказались от своих открыто неоколониальных амбиций или сменили их на криптоколониальные, то Париж становится объектом критики из-за поддержки профранцузских авторитарных режимов в Африке и по сей день. И хотя в 2008 году президент Саркози заявил, что эпоха Франсафрики и связанных с ней скандалов закончилась, достаточно прочитать последние сводки новостей, чтобы понять, что это лишь слова лукавого француза, приложившего руку к африканскому хаосу.

В 2017 году президент Макрон заявил, что Африка для Франции не "каменное прошлое" и не ближайший сосед, а то, что запечатано в памяти, истории и культуре страны, и то, что он хочет сохранить в отношениях континента и страны. Во

внешней и внутренней политике были приняты некоторые решения для закрепления правдивости его слов. Так, Макрон признал, что колониализм был преступлением против человечества, горячо осудил совершённые Францией в своих колониях зверства, а французские дипломаты и журналисты даже заговорили о перспективах возвращения африканских исторических ценностей обратно на родину. После протеста французских музеев такие разговоры, разумеется, были свернуты.

Однако внешнеполитические действия оказались красноречивее внутриполитических жестов. Укрепление отношений, в первую очередь, происходило с Египтом и такими африканскими странами, как ОАЭ и Саудовская Аравия. Секрет прост: арабы из этих стран, в отличие от жителей бывших французских колоний, закупили у французозов оружие и технику. Во французских университетах студенты из бывших колоний должны были платить за обучение больше, чем жители стран ЕС. К тому же наличие военных отрядов Франции в Сахеле, которые вопреки цели своего нахождения там не смогли снизить военную угрозу в нескольких странах региона, но зато подозрительно конкретно фокусировали свою деятельность на районах добычи редкоземельных металлов, привело к охлаждению отношений между бывшими колониями и Парижем. На этом фоне неудивителен подъём антифранцузских и пророссийских — как ни странно, в Африке два этих вектора часто идут плечом к плечу — настроений в регионе, но политическая игра — не самое важное для Елисейского дворца.

Большую часть своих урановых поставок для АЭС Франция получает именно из Африки, поэтому многие из "мировотворческих" миссий можно гораздо проще объяснить неоколониальными интересами, от которых так интенсивно отреклась Макрон. Именно поэтому усиленный интерес стран Сахеля к России вызывает такой ажиотаж в Европе — недели не проходит без очередной дешёвой сенсации в европейской прессе, где в последнее время поставили на поток производство рассказов о "зверствах российских наёмников в Мали". Европа видит за симпатиями региона к Москве потенциальное ослабление одной из главных европейских колониальных сил ещё один удар по собственной энергетической безопасности, лежащей на плечах жителей стран Южной Сахары.

НЕ ТОЛЬКО РОССИЯ пытается втиснуться в тесное пространство второго по площади континента. Турция давно ищет свой путь вне европейских и атлантических структур. Мы много раз писали о проектах союза тюркских государств, которые Эрдоган умудряется совмещать с исключаяющими их и друг друга проектами османского реваншизма и панисламизма. Африка, преимущественно северная её часть, носящая названия Магриб и Египет представлял для Анкары интерес сразу в двух плоскостях. Во-первых, это исламские страны, а во-вторых, они входили в состав Османской империи на лике её могущества в начале XVI века. Тем не менее не все страны Африки готовы поддаться неоосманским амбициям Эрдогана — арабы исторически не в восторге от турков, а воспоминания о владычестве Константинополя у жителей Северной Африки не слишком сильно отличаются от впечатлений о колониальных порядках французоз и англичан.

Тем не менее турки движутся по направлениям экономической экспансии, стараясь на политическом фронте вести себя как можно тише. Часть строительных контрактов, которые делили между собой Турция и Китай, по итогу перешла к Турции, более того, если верить африканской прессе, отзывы о работе турецких специалистов были лучше, чем впечатления от деятельности китайцев. Больше всего авиаперелётов в страны Африки производят именно турецкие авиакомпании. Число турецких посольств в Африке за последние 20 лет выросло с 12 до 43. Также было возведено 175 школ в 26 странах турецким фондом "Маариф" — не секрет, какому языку и каким гуманитарным установкам учат в этих школах. За своё правление сам Эрдоган совершил 58 визитов в 32 страны Африки. И поиски финансовых и кадровых мощностей Анкары не хватит для полноценного противодействия Китаю и Западу. Турция представляет собой серьёзную альтернативу, так как культурно гораздо ближе Северной и Центральной Африке, чем обвиваясь в антиисламских геноцидах Китай или же номинально христианская Европа.

Многим кажется, что судьба Африки давно решена. Ошибки со стороны Запада в африканских отношениях и колоссальные экономические влияния со стороны Китая должны были бы поставить точку в геополитической игре за материк. Но размышляя подобным образом, мы совершаем ту же ошибку, которая погубила западные колониальные империи, — считаем Чёрный континент чем-то монолитным в культурном и цивилизационном плане. Африка не одна — её не затронули тысячи лет культурной и политической диффузии, сжавшие воедино Европу или Китай. Африка непредсказуема и непознаваема. Обещанный рост покупательной способности может сойти на нет из-за внезапной войны, эпидемий, очередной революции или иных неожиданностей, а о щедрых экономических влияниях может удобно "забыть" пришедший к власти новый президент, имеющий противоположные политические устремления по сравнению с предыдущим. В кровавой хаотичности и пестрящем разнообразии Африки таится великая красота и великая опасность — любому, кто приходит сюда с колониальными намерениями, уготована деколонизация.

Кирилл УТЮШЕВ

ДИРИЖЁРЫ БУНТА

ПОДХОДИТ К КОНЦУ ИЮНЬ — месяц, который в западных странах прочно застопили за собой геи. Жаркий месяц солнцестояния, тополиного пуха и молодой картошки на Западе теперь воспринимается как символ девиаций, подобно радуге или музыке диско. Беда не приходит одна — как в европейских парламентах различные экологии, избранные на обещаниях защитить природу, начинают проталкивать интернет-цензуру и бесконтрольную иммиграцию, месяц гейской гордости содержит в себе массу других посылов, один прогрессивней другого.

Давно не секрет, что прогрессивная общественность считает обычную гомосексуальность чуть ли не традиционным положением дел — на первый план во всяческих фрик-парадах выходят люди, сознательно калечащие собственные разум и тела в бесплодных попытках переписать божий замысел. Бок о бок с этими бедолагами всегда идёт пропаганда всего того, что мы так любим — экотерроризм, межрасовый ненависти и межполовой злобы. Шабаш либерального сумасшествия вышел на пик 19 июня, когда праздновалась годовщина прокламации Линкольна об освобождении рабов. Пускай вас не обманывает на первый взгляд слабая связь геев, негров и актуальных событий — всё смешалось в доме № 1 по Фёрст-стрит в Вашингтоне.

Тема гражданских прав и свобод, отражённая в упомянутой прокламации, опирается на две поправки к американскому главному закону. Поправки 13 и 14, эти порождения Гражданской войны, не только законодательно запрещают рабство, но и гарантируют гражданам страны свободу, которую не может ограничить ни один штат. Именно последнему пункту, а вернее, его своеобразным трактовкам, обязаны почти все законодательные культбаты американского прецедентного права — от расовой сегрегации до гей-браков. Такие нюансы национальной судебной системы, далёкие от рядового гражданина у нас в стране, в Штатах, напротив, вливаются американцами с олимпийской смесью родителя номер один, ложась в основу его мироощущения и понимания себя в контексте государства.

Пресловутое дело "Роу против Уэйда", при рассмотрении которого тексасский прокурор выступал против анонимной истицы, закончилось вердиктом Верховного суда, располагающегося в том самом здании на Фёрст-стрит. Суд постановил считать аборты законными по всей стране, то есть, натягивая это решение на 14-ю поправку, получа-

ется, что штаты потеряли возможность ограничивать свободу делать аборт. Решение от 1973 года стало одной из первых значимых побед той силы, что сегодня называют "Глобальной Клинтон".

24 июня Верховный суд принял решение по делу "Доббс против организации женского здравоохранения города Джексон". Эта организация, а по факту, единственная клиника абортон в штате Миссисипи, ещё в марте 2018 подала в суд на Томаса Доббса, главного санитарного врача штата, как раз по существу законности абортон. Дело дошло до Верховного суда, и на минувшей неделе суд вынес вердикт в пользу Доббса, постановив, что право на аборт в Конституции никак не оговаривается. Это заключение перечёркнуло прецедент "Роу против Уэйда", то есть Верховный суд США свёл на нет главный триумф прогрессистов полувековой давности. Говорить о том, что в США запретили аборт — такая формулировка часто встречается в нашей прессе — некорректно, ведь решение о запрете или разрешении оставляется на усмотрение отдельных штатов. Штат Миссури, к примеру, в тот же день выпустил официальный запрет, а за ним последовали решения и некоторых других традиционно республиканских штатов.

Тем не менее никаких весомых изменений недавнее решение суда не несёт. Дело в том, что на местном уровне штаты или даже отдельные округа всегда находили способы поступить по-своему — не зря в Миссисипи были лишь одна клиника, где делали абортон. Так почему же вердикт суда так важен?

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА США намеренно запутана и выстроена таким образом, чтоб всегда иметь возможность отыграть прецедент назад или оправдать прямое нарушение нужным человеком или организацией той или иной законодательной нормы. Многие её аспекты упираются в методы трактовки законов, а приверженность оригинальным текстам или полная их интерпретация превращает судей в священников загадочного и зловещего культа отцов-основателей США. Решение по делу "Доббс против организации женского здравоохранения города Джексон" можно рассматривать как первое за очень долгое время возвращение к конституционному фундаментализму — судьи прочли главный закон в том виде, в каком он был записан, не обременяя его формулировки странными коннотациями. В ту же канву, кстати, встраивается и недавнее решение всё того же Верховного суда о скрытом ношении оружия в Нью-Йорке — донельзя либеральный штат заставили читать оружейную Вторую поправку в том виде, в каком она была написана.

Тем не менее произошедшее имеет куда более интересные контексты, чем юридическая казуистика. Интересно, что Трамп, этот везучик, умудрился подложить своим преемникам-демократам здравую свинопю. По закону судьи назначаются в Верховный суд пожизненно, а за короткие 4 года президентства Трампа умерло аж три судьи, одной из которых была Рубь Гинсбург — ярая сторонница абортон и прочих радостей прогрессивной жизни. На места покойных Трампа не без труда назначил судей консервативной направленности, которые, несмотря на всю свою консервативность и очевидность нарушений на президентских выборах 2020 года, никак не помогли назначившему их президенту опираться результаты этих выборов. Консервативный перевес в Верховном суде США вообще не играл существенной роли до этого июня — несколько раз суд в его нынешнем составе вообще принимал чисто либеральные решения. В чём же дело?

Несколько недель назад мы писали о том, что абортон, равно как и права на хранение и ношение оружия, являются самыми благодатными темами для жарких споров, и как яростней идёт дискуссия, чем больше истерик захватывают её участники и чем громче вопят друг на друга фрики на телевидении, тем меньше реального результата даёт тема. Всем им, как и прежде, плавать на убийство детей. Но Верховный суд США неслучайно именно сейчас сбросил в информационное пространство тему, подвзающую недалеким журналистам и озабоченную как "запрет на абортон". Гейский праздник длиной в целый июнь, пафосная и громкая годовщина отмены рабства, прогрессивный дискурс на подъёме, и все, кто сидит в соцсетях, смотрит телевизор или читает газеты, вынуждены его впитывать.

И вдруг под занавес всего этого великолепия разворачивается настоящая драма. Фундаментально, если верить либеральной прессе, права женщин — ничуть не меньше, чем право на жизнь или на труд — вдруг обращается в ничто. Сотни активистов, журналистов, политиков, знаменитостей и даже иностранных политиков типа Макрона возопили единым голосом. Пока одни оплакивали подло запрещённое право на убийство детей, другие грозили тем, что это только начало. Кто-то, как, например, редакция The Washington Post, утверждала, что на очереди — легализованные по всем США благодаря всё той же 14-й поправке гей-браки. Кто-то говорил, что коварные трамплисты, обманом проникшие в Вашингтон, намерены принять закон, вынуждающий всех женщин в обязательном порядке рожать. Третьи и вовсе ссылались на слухи о том, что вошедший во вкус Верховный суд вот вот отменит 13-ю поправку к Конституции и вновь узаконит рабство. Все как один использовали лексические обороты, которыми в 2020 году удалось разжечь знаменитое "лето протестов". Тогда смерть Джорджа Флойда от рук полиции и фентанилового передоза стала поводом (а причиной стала дикая усталость населения от ковидных ограничений) для общенационального безумия в крупных городах. Сейчас расчёт был на повторение чего-то подобного. Несколько членов Конгресса призвали к беспорядкам, в ряде крупных городов (что иронично, в либеральных штатах, где абортон никто не запрещал) некие активисты принимали протестование, а на улицы Вашингтона очень удобно подвезли палеты с тротуарной брусчаткой — излюбленная тактика разжигателей протестов в 2020.

НО НИЧЕГО НЕ ПРОИЗОШЛО. Не высипали на улицы толпы беснующихся антифа, когда-то разносившие целые кварталы. Остались дома негры-мародёры, мечтающие о новых телевизорах и кроссовках из разграбленных магазинов. Не пошевелились и вечно политические активные студентки с плакатами, иписанными очередной броской банальщиной. Так и лежат нетронутыми тротуарные камни, ждавшие полётов в витрины, окна и машины. Жиденькие митинги у здания на Фёрст-стрит не в счёт — как бы ни старалась пресса фотографировать их с выгодного ракурса, скрыть общественное равнодушие оказалось трудно. В чём же дело? Где же просчитались дирижёры бунта? Ведь всё было рассчитано до мелочей: на почву любви и сострадания к сирым и убогим геям, транссексуалам и страдающим от угнетения неграм должно было болезненно лечь ещё и ограничение прав женщин.

Тем не менее тема не выстрелила. Слишком много бытовых проблем вошло в жизнь американского обывателя — нет смысла в очередной раз перечислять инфляцию, бензин за 5–10 долларов за 3,7 литра, рост цен на еду, свет и тепло. Плюс, публика, в четырёхлетку Трампа жадно поглощавшая новости, отвернулась от крупных СМИ, о чём красноречиво говорят их рейтинги. Противостояние либералов и консерваторов, судебные тяжбы, абортон, ношение оружия, месяц "толпугой гордости", освобождение рабов и права женщин — всё это слишком застряло в тесном мирке массмедиа, почти не вырываясь в реальность. История о том, как в США провалилась попытка срежиссировать бунт, свидетельствует о том, что сегодня западному обывателю не нужна политика. Точно так же, как в Верховном суде нет консерваторов или либералов (есть лишь вашингтонские патриции в чёрных мантиях), среди жителей самых разных штатов (а в более широком смысле и западных стран) нет ни синих, ни красных — есть только разгневанные, но пассивные плебеи, до поры переставшие клеветать на удочки медиаистерик. Разумеется, Вашингтон отчаянно нуждается в бунте — он поможет крупным городам выпустить пар, а партии власти консолидация активного электората позволит смягчить неминуемое поражение на выборах. Так что стоит ждать новых, всё более громких попыток раскачать ситуацию: от покушения на права геев до очередных фентаниловых мучеников.

Валерий ВОРОБЬЁВ

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ



Старший лейтенант Дамир Назирович Исламов, командир танка одной из частей Южного военного округа.

7 марта 2022 года экипаж танка Т-72Б1 в составе бронегруппы участвовал в штурме укрепленной в окрестностях города Золотое Северодонецкого района ЛНР. Прицельным огнём танк нанёс серьёзный урон противнику, поразив долговременную огневую точку и до десяти националистов. Во время боя российский танк был подожжён зажигательной смесью. Выведя машину из-под вражеского огня, экипаж потушил огонь и вернулся к выполнению боевой задачи. Завязался неравный бой с пятью танками противника, в ходе которого четыре из них были уничтожены. Однако пятому танку удалось подбить российский Т-72Б1, в результате чего весь экипаж погиб.

Указом президента России за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, старшему лейтенанту Дамиру Назировичу Исламову присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).